

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ.

Вторникъ

№ 31.

11-го августа 1887 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГАЗЕТУ:

Безъ достав.	Съ дост. и перес.
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 6 » 3 » — »	— 6 » 3 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 » — »

на прибавленія, выходящія во время вы-
ставки:

— 1 м. » р. 10 к.	На 1 м. » » 75 к.
— 2 » 1 » — »	— 2 » 1 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 » 25 »

За перемѣну адреса взимается 20 к.

Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

Для личныхъ объясненій редакція

открыта по ВТОРНИКАМЪ и СУБ-

БОТАМЪ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

НЕДѢЛЯ.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ
помѣщается въ г. Екатеринб., по
Покровскому проспекту, въ домъ № 20
Открыта ежедневно, отъ 10 до 1 час.
дня и отъ 4-хъ до 6 часовъ вечера,
а въ праздничные и воскресные дни
до 11-ти ч. утра.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ
адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и
условій. Статьи, присылаемыя безъ
означенія условій, считаются бесплат-
ными. Присылаемыя статьи, въ слу-
чай надобности, подлежатъ сокраще-
нію, по усмотрѣнію редакціи. Не-
напечатанныя статьи ни въ какомъ
случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ— ПО ВТОРНИКАМЪ и ЧЕТВЕРГАМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти— по 15 коп.

Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.

Украшеніе и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За размѣлку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: „Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. 7-е августа въ Перми. Покровительство знахарству. Корреспонденціи: Камышловскій уѣздъ. Мотовилихинское общество потребителей. Дѣло Саратовско-Симбирскаго банка (продолженіе). М. Н. Катковъ (окончаніе). Объявленія.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 8-го августа.

Петербургъ. Въ Петербургѣ, вслѣдствіе пасмурной погоды, солнечное затменіе не могло быть наблюдаемо съ земли; вдоль Николаевской дороги погода также была неблагоприятна для наблюденій. Въ Твери и Клинѣ были пущены воздушные шары, которые могли подняться выше слоя дождевыхъ облаковъ. Результаты наблюденій съ аэростатовъ еще не получены. Изъ Поневежа телеграфируютъ, что до 15 минутъ седьмого темнѣло, а въ семь часовъ одиннадцать минутъ показался тонкій серпъ. Въ Вяткѣ, вслѣдствіе дурной погоды, наблюденія неудались; въ центральный моментъ затменія былъ полный мракъ.

Съ начала 1887—88 учебнаго года возвышается плата съ ученицъ петербургскихъ женскихъ гимназій: Коломенской и Петровской до 90 руб., прочихъ петербургскихъ гимназій до 100 руб. и педагогическихъ курсовъ при гимназійхъ до 100 руб., всѣхъ московскихъ гимназій до 100 руб. Установленная въ 1885 году плата за ученіе въ 55 руб. для вновь вступающихъ ученицъ кievской, фундуклевской и кievо-подольской женскихъ гимназій распространяется съ того же срока на всѣхъ наличныхъ ученицъ этихъ гимназій.

Нижегородская ярмарка, въ сравненіи съ прошлыми

годами, идетъ тихо. Мануфактурные товары идутъ только въ Закавказье и Среднюю Азію; для Сибири покупка слабѣе прошлыхъ лѣтъ. Нефтяные продукты въ замѣнку, покупатели цѣны не прибавляютъ. Желѣзо пользуется спросомъ; соль сбывается по пониженнымъ цѣнамъ, большей частью въ разсрочку платежа. Рыба остается въ прошлыхъ цѣнахъ; требованіе умеренное, отпускается въ кредитъ. Персидскихъ товаровъ: ишена, фруктовъ привезено меньше прошлаго года, цѣны же выше прошлогоднихъ; требованіе обыкновенное. Хлопокъ, шерсть, сырье и кожаные товары пока еще цѣнами не выяснились: привезено на ярмарку не все количество. Въ торговыхъ помѣщеніяхъ, большомъ гостиномъ дворѣ и окрестныхъ корпусахъ много лавокъ остаются незанятыми.

Софія. Германскій консулъ прервалъ сношеніе съ болгарскимъ правительствомъ.

Филиппополь. Вчера прибылъ сюда принцъ Фердинандъ Кобургскій.

Воскресенье, 9-го августа.

Петербургъ. Вслѣдствіе неблагоприятной погоды, научныя наблюденія солнечнаго затменія 7 августа въ Россіи почти всюду не удались. Въ Клинѣ профессоръ Менделѣевъ лишь за двѣ минуты до полнаго затменія успѣлъ подняться на воздушномъ шарѣ, сбѣжавъ на немъ почти 230 верстъ. Онъ благополучно спустился близъ Калязина. Въ Твери шаръ поднялся за 7 минутъ до наступленія

полной фазы, но, очутившись въ густомъ слоѣ облаковъ, скоро спустился въ окрестности города. Поднявшіеся на немъ Звѣринцевъ и Джевецкій ничего не могли наблюдать. Въ Красноярскѣ удалось срисовать и фотографировать корону; кромѣ того получены свѣдѣнія объ усѣбномъ наблюдѣніи затменія: въ Новочеркасскѣ, Екатеринбургѣ, Ирбити, Томскѣ и Нерчинскѣ.

Лондонъ. Обнародованная правительственная прокламація объявляетъ ирландскую народную лигу вреднымъ для государства сообществомъ; уполномочиваетъ вице-короля Ирландіи преслѣдовать лигу въ мѣстностяхъ, гдѣ она возмущитъ народъ угрозами и насиліями.

Понедѣльникъ, 10-го августа.

Петербургъ. Возвратясь въ Петербургъ, военный министръ вчера вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Нижній-Новгородъ. По официалнымъ свѣдѣніямъ, ярмарка и всѣ торговыя дѣла несравненно лучше прошлыхъ лѣтъ.

Москва. 9 августа вечеромъ возвратился въ Клинь профессоръ Менделѣевъ; во время солнечнаго затменія онъ поднимался въ продолженія 15-ти минутъ на высоту 3,500 метровъ; ему удалось видѣть корону солнца, которая скоро была закрыта облакомъ; онъ видѣлъ бѣгущую по облакамъ тѣнь и дѣлалъ наблюденія надъ термометромъ и барометромъ; въ теченіи цѣлаго часа профессоръ Менделѣевъ земли не видалъ; головокруженія онъ не чувствовалъ и сохранилъ полное самообладаніе; во избѣжаніе дальнѣйшаго подъема г. Менделѣевъ открылъ клапанъ и сталъ спускаться на обширную поляну близъ Калязина; мѣстные крестьяне скоро замѣтили спускавшійся шаръ и приняли почтеннаго воздухоплователя радушно; сброшенными съ шара повѣтками онъ далъ знать о необходимости ловить гайдронъ; якоремъ онъ не пользовался; гайдронъ, пойманный крестьяниномъ Егоромъ Григорьевымъ, привязали потомъ къ дереву; при помощи крестьянъ спускъ шара совершился вполне благополучно; шаръ опустился окончательно въ 9 часовъ 20 мин. утра; членъ крестьянскаго присутствія Салтыковъ первый послалъ объ этомъ телеграмму въ Калязинъ; профессоръ Менделѣевъ вернулся въ Клинь чрезъ Сергіевскій посадъ и Москву; онъ вполне здоровъ хотя нѣсколько утомленъ; администрація оказывала полное содѣйствіе отважному путешественнику; профессоръ Менделѣевъ намѣренъ сообщить подробности своихъ наблюденій въ засѣданіи физико-химическаго общества.

Харьковъ. Успенская ярмарка установилась, подвозъ товаровъ большой, начался съездъ покупателей; предвидится хорошій спросъ на мануфактурный товаръ; шерсти грязной имѣется около 30,000 пудовъ; цѣны ниже троицкихъ; погода сильно вѣтряная, мѣшающая уборкѣ хлѣба.

Станція Клишцы. Сегодня открыто правильное пассажирское и товарное движеніе по Гомель-Брянскому участку Полѣскихъ дорогъ протяженіемъ въ 258 верстъ; постройкой этого участка закончена сѣтъ Полѣскихъ дорогъ въ 1412 верстъ; открытіе движенія послѣдовало послѣ осмотра дороги министромъ Путей Сообщенія.

Берлинъ. Сюда пріѣхалъ изъ Петербурга русскій посолъ въ Константинополь. По слухамъ, Нелидовъ пробудетъ здѣсь нѣсколько дней.

ХРОНИКА.

Редакція получила отъ г. Перетца на нѣмецкомъ языкѣ письмо, въ которомъ онъ проситъ ее поправить часть статьи „Фабричный отдѣлъ выставки“, относящейся къ нему (№ 30, 2-е приб.). Именно, г. Перетцъ утверждаетъ, что *платами* въ 110 р. и 93 р. онъ не экспонируетъ, какъ сказано въ статьѣ, а экспонируетъ лишь болгарскимъ костюмомъ въ 110 руб. и шелковымъ пеньюаромъ въ 93 р.; во вторыхъ, что эти цѣны вовсе *не дорожи*, какъ опять сказано въ статьѣ, въ доказательство чего онъ представляетъ счетъ, изъ котораго ясно, что за работу онъ беретъ лишь незначительный процентъ и, наконецъ, въ третьихъ, г. Перетцъ спрашиваетъ, откуда авторъ указанной статьи взилъ, что приданое, оцененное имъ въ 300 руб., не продается?

По поводу этого мы можемъ только сказать, что мы и не думали обвинять г. Перетца за дороговизну издѣлій работы его мастерской, а указывали лишь на сравнительную величину цифры 110 или 93 руб. Что-же касается заявленія г. Перетца, что приданое, указанное авторомъ, какъ непродавшееся, на самомъ дѣлѣ продается, то мы охотно давая ему мѣсто, не можемъ только не удивиться для чего-же въ такомъ случаѣ на витринѣ съ этимъ приданнымъ придѣланъ ярлыкъ съ надписью: „не продается“?

7-е августа въ Перми.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Боясь пропустить такое рѣдкое и грандіозное явленіе природы, какъ полное солнечное затменіе и желая своевременно попасть на болѣе удобное для наблюденія затменія мѣсто, находящееся отъ моей квартиры верстахъ въ 3—4, я проснулся рано, въ половинѣ пятаго. Утро начиналось прекрасно; ни одного облачка, а солнце свѣтило особенно ярко; словомъ не было никакой возможности сомнѣваться, что удастся видѣть затменіе при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ. Въ 6 часовъ я былъ уже за городомъ, направляясь на одинъ изъ холмовъ, такъ называемой „Егошихинской горы“, лежащей у восточной окраины г. Перми, на пути въ Мотовилихинскій заводъ. Оказалось, что ранѣе меня по этой-же дорогѣ прѣехала уже группа пріѣзжихъ наблюдателей, съ казанскимъ профессоромъ г. Васильевымъ во главѣ, помѣстившаяся со своими приборами для астрономическихъ и климатологическихъ наблюденій на небольшомъ курганѣ близъ деревни „Суханки“; но я не послѣдовалъ за учеными наблюдателями, а выбралъ такой холмъ, съ котораго не только было безпрепятственно видно кругомъ на далекое разстояніе, но еще какъ на ладони лежали городъ и значительная часть р. Камы, видъ на которые, при удавшемся затменіи, могъ быть весьма интереснымъ. Вскорѣ послѣ этого по дорогѣ потянулось множество экипажей и значительныя группы людей, часть которыхъ направлялась къ пункту ученыхъ наблюденій, а другая—на выбранный мною холмъ. Къ великому огорченію собравшихся, около половины седьмаго на юго-западной части горизонта показались дождевыя облака, а къ семи часамъ, когда близилось уже время постепеннаго закрыванія солнца луной, оно исчезло въ облакахъ. Впрочемъ, какъ-бы сжалившись надъ публикой, жаждавшей увидать космическое явленіе, совершающееся по извѣстнымъ законамъ, а не таинственное появленіе тѣмы среди бѣлаго дня, солнце снова появилось въ 7 ч. 20 мин. среди разрѣдившихся какъ разъ передъ нимъ облаковъ, имѣя уже нѣсколько закрытою луной верхнюю часть своего диска. Публика съ восторгомъ привѣтствовала его появленіе и, вооружившись законченными стеклами, съ жадностію смотрѣла, какъ небольшое темное пятнышко на краю солнца постепенно увеличивалось и увеличивалось. Вотъ оно уже закрыло почти половину солнца; было 7 ч. 55 минутъ; R показывалъ 14°. Публика начала прихо-

дить въ нервное возбужденіе, видя быстрое приближеніе знаменательнаго момента и боясь, чтобъ обильныя тучи снова не закрыли солнца. Прошло еще пять минутъ; до полнаго затменія оставалось уже всего нѣсколько минутъ.. но тутъ пришлось всѣмъ почувствовать сильнѣйшее огорченіе: тучи не только совсѣмъ закрыли солнце, но не обѣщали даже и къ вечеру снова пропустить его лучи на землю. Размѣстившаяся по краямъ холма публика, среди которой находился и фотографъ съ двумя приготовленными аппаратами, разочарованная и не сообразившая, что не смотря на невидимость солнца, луна все-же продолжаетъ закрывать его, начала шумно высказывать свои огорченія и острить другъ надъ другомъ по поводу неудачи. Вдругъ съ запада надъ городомъ и Камой начало темнѣть, термометръ упалъ съ 14°R на $12\frac{1}{2}^{\circ}\text{R}$., собаки начали безпокойно прижиматься къ своимъ хозяевамъ; было 8 час. 6 мин. Прошло еще двѣ минуты, темнота замѣтно усилилась и вся публика, сидѣвшая на краю холма, молча и какъ одинъ человекъ, шарахнулась на средину послѣдняго; термометръ показывалъ 12°R . Наконецъ наступило 8 ч. 10 мин., темнота надвинулась такъ рѣзко, какъ будто-бы на театральномъ сценѣ сразу погасили всѣ огни; термометръ показывалъ $11\frac{1}{2}^{\circ}\text{R}$., которыя простояли уже до конца полнаго затменія. Въ 8 ч. 11 м. темнота достигла такой густоты, что въ десяти шагахъ трудно было различить человека; впрочемъ, узкая полоска горизонта, соединяющаяся въ дали съ земной поверхностью, бѣлѣла, пересѣкаемая мѣстами цвѣтными полосами; на голону безмолствовавшей публики унало нѣсколько мелкихъ птицъ, застигнутыхъ на лету внезапной тьмой, кое гдѣ посылались пугливыми движеніями животныхъ, нѣсколько человекъ шептало слова удивленія и выпускало треножные вздохи; слышались всхлипыванія женщины и плачь дѣвочки.. Но еще нѣсколько секундъ—и тьма начала разсѣиваться, исчезая такъ-же быстро и замѣтно для глазъ, какъ и появилась. Черезъ $1\frac{1}{2}$ —2 минуты было уже совсѣмъ свѣтло, ртуть начала быстро подниматься, а публика, приходя въ себя отъ подавляюще-грандіознаго явленія, изъ минуты въ минуту однако предсказаннаго наукой, дрожа отъ рѣзкой и непредусмотрѣнной ею перемены температуры, начала расходиться по домамъ, дѣлясь своими впечатлѣніями и сѣтуя, что не удалось видѣть затменія при лучшей погодѣ, когда явленіе еще грандіознѣе и много красивѣе: небо покрывается звѣздами, а вокругъ чернаго пятна, представляющаго изъ себя солнце, закрытое отъ земли луной, появляется разноцвѣтное сіяніе, такъ называемая *солнечная корона*. А между тѣмъ многимъ удалось видѣть и эти красивыя и величественныя явленія, такъ какъ по линіи Уральской желѣзной дороги, начиная со станціи *Валезной*, лежащей въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Перми, и вплоть до ст. Кушвы, во все время затменія стояла прекрасная погода, при безоблачномъ небѣ.

Тотъ-же.

Покровительство знахарству. Если насъ русскихъ, и особенно простой народъ, упрекаютъ въ томъ, что мы до сихъ поръ не бросили знахарей, знахарокъ и разныхъ шарлатановъ, прибѣгая къ ихъ помощи, то что сказать про *нмичевъ*, которые не только лечатъ у такихъ же знахарей, но даже открываютъ особыя больницы „для практическаго подготовленія такихъ шарлатановъ“, которые титулуютъ себя *Naturärzte*.

Вотъ что сообщаетъ „Врачъ“. Вопросъ о знахарствѣ сильно интересуетъ нѣмецкихъ врачей, ибо опытъ показалъ, что и германскій народъ еще далеко отъ той степени развитія, при которой пресѣваніе знахарей было бы невозможно. Особенно печально, что не только низшіе классы, но и, такъ называемые, образованные покровительствуютъ знахарямъ: госпожа Bismark, напр. лечитъ всѣхъ сорочными глазами (самъ Bismark одно время покровительствовалъ гемеопатамъ); дѣло дошло до того, что *суды въ качествѣ экспер-*

тизы приглашали шарлатановъ (слава Богу у насъ этого не бывало). Въ Sinyitz' ѣ общее собраніе кассы для больныхъ рабочихъ *пригласило въ качествѣ врача, лечащаго переломы и вывихи, мѣстнаго пастуха* (II); когда-же отъ шарлатанскаго леченія получался вредъ, то судьи, порой, видѣли обстоятельство, уменьшающее вину, въ томъ, что шарлатанъ не получилъ врачебнаго образованія (хороши судьи!).

Корреспонденціи Екатеринбургской Недѣли.

Камышловскій уѣздъ, Пермской губерніи. (Изъ-за земли).
„Мужикъ, что быкъ: втемяшится въ башку какаа блажь, коломъ ее отудова не вышибешь“; такъ можно бываетъ говорить какъ объ одномъ мужикѣ, такъ и о мужикѣ in massa. Вотъ разительное подтвержденіе этого мнѣнія.

Есть въ здѣшнемъ уѣздѣ Куровская волость съ Луговскимъ обществомъ. Вотъ въ этомъ-то луговскомъ обществѣ, въ февралѣ текущаго года, былъ общественный сходъ для выбора сборщика податей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для раскладки какъ выкупныхъ, такъ и другихъ, слѣдующихъ съ общества платежей. Разсуждая о разверсткѣ платежей, общественники, между прочимъ, говорили, что намъ нужно-бы сдѣлать передѣлъ своихъ угодій (пахотныхъ, сѣнокосныхъ и проч.), съ разверткой ихъ на наличныя души, которыя потомъ и привлекутъ какъ къ платежу разныхъ казенныхъ и общественныхъ сборовъ, такъ и къ исполненію натуральныхъ повинностей, которыя выпадаютъ на долю общества. Поговорили вотъ такъ-то мужики, но приговора въ этомъ смыслѣ не постановили. Кажись, все здѣсь понятно, все въ порядкѣ вещей. Но вотъ находится въ обществѣ нѣкто Г—овъ, которому всякая мысль о передѣлѣ земли на наличныя души является коломъ въ горлѣ, и вотъ онъ торопится стать защитникомъ, будто-бы, поправныхъ правъ и интересовъ общества присутствовавшимъ на сходѣ волостнымъ начальствомъ, т. е. старшиной. Какой-же путь избираетъ Г—овъ? А вотъ какой: назвавши себя довѣреннымъ общества, онъ подаетъ жалобу непосредственно губернатору, въ которой пишетъ: „такого-то числа, въ Луговскомъ обществѣ былъ сельскій сходъ, куда пріѣзжалъ нашъ Куровскій волостной старшина, который нашего рукоприкладчика К—а принудилъ подписать три какихъ-то приговора, изъ которыхъ одинъ, какъ я разузналъ послѣ,—о томъ, что будто мы, луговляне, желаемъ владѣть землей по новому положенію, т. е. подѣлить ее на наличныя души; но ни этого приговора, ни другихъ двухъ мы не давали, а потому, всѣ приговоры считаемъ подложными“.

Губернаторъ жалобу Г—ова передалъ здѣшнему уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Произведеннымъ присутствіемъ разслѣдованіемъ выяснено, что тогда то въ Луговскомъ обществѣ дѣйствительно былъ сходъ и сходъ полный, что на немъ состоялось 3 приговора: 1-й о выборѣ сборщика, 2-й о раскладкѣ податей на ревизскія души и 3-й о самой разверткѣ податей по душамъ, но совсѣмъ не было постановляемо приговора о передѣлѣ земли на наличныя души. Такимъ образомъ, жалоба Г—ова оказалась неосновательной, и волостной старшина просилъ присутствіе счесть ее за ложный доносъ, на него старшину, и дѣло передать судебному слѣдователю. Вотъ здѣсь-то весь и интересъ.

Слѣдователь говорить Г—ову, что онъ обвиняется въ ложномъ доносѣ на должностное лицо, волостнаго старшину. Г—овъ перебиваетъ слѣдователя и говоритъ: „да кто обвиняетъ-то? Миѣ самъ Князь ничего не говорилъ, а тутъ я Князю (Михаилу Николаевичу, когда онъ былъ проѣздомъ въ Екатеринбургѣ) подаль жалобу. Здѣсь справедливости нѣтъ. Кто-же, можетъ безъ Царскаго указа прибавить къ передѣлу земли“ и проч., въ этомъ родѣ.

Сколько слѣдователь не выискивалъ Г—ову, что Царскій указъ, законъ, давнымъ давно состоялся и что передѣлъ земель (общественныхъ) находится во власти каждаго общества, но онъ не вѣрилъ слѣдователю ни въ единомъ словѣ.

Въ концѣ концовъ слѣдователь постановилъ отдать Г—ва подѣ надзоръ мѣстной полиціи съ воспрещеніемъ ему, всякой отлучки изъ своего села, кромѣ какъ на поле.

Такъ дѣло и кончилось. Вы видите, что все въ немъ ясно, какъ Божій день, но Г—ву (а такихъ Г—выхъ въ селѣ не одинъ человекъ) казалось и кажется, что передѣлъ земель на наличныя души, если-бы таковой состоялся, есть попрание общественныхъ правъ, новинка, недопускаемая закономъ.

Еще о Мотовилихинскомъ обществѣ потребителей и собраніи этого общества 22 іюля 1887 г.

Въ №№ 15 и 17 „Екатеринбургской Недѣли“ была помѣщена подробная исторія возникновенія Мотовилихинскаго общества потребителей и выставлены были причины постепеннаго его упадка, поведшихъ къ немалому затрудненію общества въ финансовомъ отношеніи. Кромѣ того, между прочимъ, было сообщено, что общество, въ виду своего затрудненія, на одномъ изъ своихъ собраній прошлаго года, рѣшило ходатайствовать предъ правительствомъ о ссудѣ денегъ въ суммѣ отъ 10 до 12 тысячъ руб. На этомъ почти и оканчивалась статья. Въ настоящее время о дальнѣйшихъ дѣлахъ общества сообщаемъ нижеслѣдующее.

Помимо ходатайства о вышеозначенной ссудѣ, общество, чтобъ не обезсилить себя окончательно въ денежномъ отношеніи, 14-го марта 1887 г. постановило не выдавать членамъ ихъ паевыхъ взносовъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ по причинѣ упадка общества стали просить ихъ обратно. Что же касается ссуды, то радужныя надежды общества въ этомъ отношеніи не оправдались. Это повело къ тому, что на избирательномъ собраніи, бывшемъ въ іюнѣ, нѣкоторые члены бурно возстали противъ постановленія 14-го марта; большинство же членовъ осталось при старомъ мнѣніи. На этомъ собраніи были избраны: въ предсѣдатели общества—В. К. Крапивинъ и въ члены Гр. Мухинъ и одинъ изъ старыхъ членовъ А. Шестаковъ. Бывшій же предсѣдатель общества, г. Шаньжинъ, былъ отстраненъ, какъ далеко неоправдавшій надеждъ общества, что и подтвердилось потомъ на послѣднемъ собраніи 22-го іюля, при представленіи докладовъ по сдачѣ товаровъ и дѣлъ общества отъ стараго правленія новому. Насколько г. Шаньжинъ не удовлетворялъ своему назначенію, можно было судить по представленнымъ докладамъ. Докладовъ было два: 1) докладъ правленія общества о передачѣ товаровъ отъ стараго правленія новому съ 1-го по 4-е ч. іюля и о недостачѣ у прикащиковъ Синякова и Якимова и о прочетѣ кассира Иванова и проч., 2) докладъ ревизіонной комиссіи относительно этой же передачи и о замѣченныхъ недостачахъ и упущеніяхъ, происшедшихъ по винѣ стараго правленія.

Изъ перваго доклада положеніе дѣлъ общества къ 4-му іюля представилось въ слѣдующемъ видѣ:

Дебетъ: Товаровъ на счету у прикащиковъ на	13,000 руб.
Долгу за членами по отпуску товаровъ	- 15,000 „
Долгу за прикащиками и другими лицами	- 6,837 „
Истрачено на постройку дома и кирпичнаго сарая	11,200 „
Итого Р. С.	43,037 руб.

Кредитъ: Членскихъ паевыхъ взносовъ	- 28,424 руб.
Долгу разнымъ лицамъ	- 18 200 „
Итого Р. С.	46,624 руб.

Изъ этого видно, что кредитъ оказался превышающимъ дебетъ на 3587 руб. Правленіе же насчитало около 10/т. Но этому удивляться нечего, такъ какъ съ своей стороны правленіе, какъ можно предполагать, не было увѣрено въ полученіи долга съ прикащиковъ въ суммѣ 6837 руб., которое въ сложности съ 3587 руб. и составитъ дефицитъ въ 10,424 рубля. Если предположеніе наше вѣрно, то нельзя не пожалѣть общество.

Изъ этого-же доклада для разрѣшенія собранія вытекали вопросы: 1) какъ поступить съ прикащиками Синяковымъ и Якимовымъ за недостачу товаровъ у перваго на 117 руб. 21 к. и у втораго на 26 руб. 84 к., 2) о прочетѣ кассира Иванова на сумму 301 руб. 84 к., 3) объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія, бывшаго 14-го марта, о невыдачѣ паевыхъ взносовъ членамъ въ виду затруднительнаго состоянія общества, 4) о распредѣленіи изъ прибылей общества въ случаѣ удовлетворительной торговли 5-ти % на забранный товарами рубль членамъ, не состоящимъ должными обществу, съ лишеніемъ на это права членовъ, не позаботившихся внести свои долги въ теченіи двухъ мѣсяцевъ и 5) о выборѣ лица на Нижегородскую ярмарку для закупки товаровъ.

Докладомъ-же ревизіонной комиссіи, состоящей изъ четырехъ членовъ, въ виду небрежнаго отношенія къ дѣлу стараго правленія и по причинѣ оказавшихся недостачъ и прочета и безцеремоннаго поведенія новаго правленія по отношенію къ членамъ ревизіонной комиссіи, выражающагося въ пренебреженіи съ ними, въ отказѣ законнымъ требованіямъ съ ихъ стороны и ни на чемъ неоснованномъ отрицаніи ихъ правъ,—были предложены слѣдующія мѣропріятія: 1) выборъ новыхъ членовъ правленія производить по представленіи отчетности стараго, 2) Отмѣнить ежемѣсячную выдачу жалованья членамъ правленія, замѣнивъ ее единовременной по окончаніи года и по представленіи отчетности, 3) выработать и утвердить инструкцію членамъ ревизіонной комиссіи, 4) обязать правленіе представлять каждому общему собранію списокъ о долгахъ за членами, 5) выключить изъ общества тѣхъ членовъ, которые уже болѣе шести мѣсяцевъ не платятъ долги, превышающіе паевой взносъ или равные ему, 6) выработать инструкцію членамъ правленія, которая хотя и есть, но не имѣетъ въ настоящее время уже никакого значенія, за исключеніемъ развѣ только одного параграфа.

По прочтеніи доклада новаго правленія, собраніе постановило: 1) недостачу товара у прикащика Синякова, въ силу заключеннаго съ нимъ контракта, списать со счета прибылей; а съ Якимова-же полностью взыскать изъ его залога, 2) прочетъ кассира Иванова возложить на отвѣтственность стараго правленія, какъ на допустившаго до этого прочета, 3) отмѣнить постановленіе общаго собранія отъ 14-го марта 1887 г., 4) ввести 5-ти процентное распредѣленіе на забранный рубль членамъ, недожнымъ обществу, съ лишеніемъ на это права лицъ, не внесшихъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ своего долга и, наконецъ, 5) просить предсѣдателя правленія В. К. Крапивина взять на себя трудъ по закупкѣ товаровъ на Нижегородской ярмаркѣ. Крапивинъ не отказался, но съ условіемъ ходатайства за него объ отпускѣ предъ г. начальникомъ завода.

Что же касается доклада ревизіонной комиссіи, то въ немъ разрѣшено было только одно предложенное мѣропріятіе и, къ сожалѣнію, въ отрицательномъ смыслѣ; остальные же въ виду закрытія собранія, по причинѣ позднего времени, остались открытыми до другаго собранія, которое нужно ожидать уже въ концѣ августа, по представленіи отчетности стараго правленія за 188⁶/7 торговый годъ.

Кромѣ докладовъ собранію были представлены объяснительныя записки:—прикащика Якимова, старавшагося оправдаться въ своей недостачѣ товаровъ и записка кассира Иванова о причинахъ прочета.

Изъ этого уже обстоятельства можно заключить, на сколько халатно старое правленіе, обязанное ежедневно провѣрять кассира, относилось къ общественному дѣлу, въ особенности-же бывший предсѣдатель Шаньжинъ, на которомъ главнымъ образомъ и лежала эта обязанность и который по цѣлому мѣсяцу и даже болѣе не провѣрялъ кассу. Подобное неодобрительное отношеніе и вызывало со стороны ревизіонной комиссіи предложеніе мѣропріятій.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить при настоящемъ положеніи дѣлъ того удивительнаго равнодушія большинства членовъ къ дѣламъ общества, которое проявляется въ па-

стоящее время; изъ пяти сотъ членовъ общія собранія посѣщаютъ много—много человекъ 30—35 и то большинство изъ нихъ народъ служащій, могущій посмотрѣть на дѣло односторонне, а не мастеровой. На самомъ же дѣлѣ, въ настоящее время, въ виду такого серьезнаго и затруднительнаго положенія общества, въ особенности нужно было-бы посѣщать собранія большинству, такъ какъ отъ того или другаго рѣшенія собранія можетъ зависить то или другое состояніе общества и даже существованіе или несуществованіе его.

Этимъ мы не желаемъ сказать, чтобъ дѣла общества были бы уже совершенно шатки. Нѣтъ, этимъ мы только отмѣчаемъ фактъ непонятнаго равнодушія; что-же касается до дѣла общества, то они еще поправимы и только нужно безкорыстное и безпристрастное отношеніе къ нимъ, чтобъ поправить ихъ окончательно. А для этого необходимо ввести нѣкоторыя предохранительныя мѣры, которыя и предлагаются уже членами ревизіонной комиссіи. Но это обязанность большинства. Вотъ поэтому-то и желательно было бы, чтобъ собранія не были пусты. Правда, въ настоящее время во главѣ общества стоитъ вполне компетентное и популярное лицо В. К. Крапивинъ; но кто можетъ поручиться—будетъ-ли общество въ этомъ отношеніи обезпечено и на будущій годъ. Исторія-же общества говоритъ намъ объ—этомъ совершенно отрицательно, да и на поправленіе дѣла общества нужно не одинъ и не два года.

Андреевъ.

Дѣло Саратовско-Симбирскаго банка.

(Продолженіе).

Удостоверено, на примѣръ, что онъ имѣлъ въ Петербургѣ домашнюю контору, что свои дѣловыя письма онъ посылалъ за исходящими номерами, имѣющими правильную послѣдовательность и т. д. Кромѣ того, обвиняемый Алфимовъ удостоверялъ, что онъ видѣлъ у Борисова книгу, въ которой имѣлись записи относившіяся къ дѣламъ банка. Но затѣмъ всѣмъ, Борисовъ никакихъ книгъ не представилъ; а вмѣсто ихъ предъявилъ слѣдователю особые счета, по которымъ въ окончательномъ выводѣ оказывается, что не Борисовъ растрачивалъ деньги банка, а послѣдній остается должнымъ Борисову $\frac{1}{2}$ милліона. Къ подобному-же выводу пришелъ и допущенный, по ходатайству Борисова, къ обзорѣнью слѣдственнаго матеріала экспертъ Митаревскій, бухгалтеръ С.-Петербургско—Тульскаго банка, предсѣдателемъ правленія котораго послѣднее время состоялъ Борисовъ; этотъ экспертъ нашелъ даже больше Борисова, въ то время какъ Борисовъ утверждалъ, что банкъ состоитъ ему должнымъ 554,700 р., Митаревскій нашелъ, что долгъ этотъ равняется 568,955 р. Но увы! совѣтъ къ другимъ заключеніямъ пришли эксперты, приглашенные судебнымъ слѣдователемъ и командированные министерствомъ финансовъ. Проверивъ нѣсколько разъ счетъ Борисова, они признали что за Борисовымъ остается 90,400 р. вкладными листами и 507,700 р. деньгами, принимая при этомъ продажу вкладныхъ листовъ въ такомъ видѣ, какъ показываетъ ее самъ Борисовъ и считая въ его пользу не только 400 т. р. вкладными листами, представленными имъ при полученіи добавочной ссуды подъ Кано-Никольское имѣніе, но и всѣ другія суммы, отнесенныя ими къ числу сомнительныхъ. Но кромѣ заключенія экспертовъ противъ Борисова говорятъ и имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія и показанія свидѣтелей, на основаніи которыхъ можно смѣло прійти къ заключенію, что Борисовъ въ отношеніи банковскихъ денегъ не особенно стѣнялся; придерживаясь пословицы, „что твое, то мое, а что мое, то твое“, онъ безъ стѣненія оперировалъ деньгами банка въ свою пользу. Такъ напр., желая прійти въ члены правленія С.-Петербургско—Тульскаго банка, онъ приобрѣлъ акціи этого банка сразу на значительную сумму 171,800 р., о чемъ и сообщилъ Алфимову, который въ свою очередь, между прочимъ, писалъ ему, „Я боюсь, чтобы акціи

тульскаго не остались на шеѣ у насъ“, изъ чего ясно, что операція эта совершена на средства Саратов.-Симбир. банка. Означенныя акціи Борисовъ представилъ къ общему собранію, распредѣливъ ихъ между подставными акціонерами и этимъ способомъ достигъ избранія его сначала въ члены Тульскаго банка, а въ 1880 г. въ предсѣдателя его. Дѣйствія его по отношенію къ Тульскому банку, настолько составляли предметъ общаго интереса, что онъ призналъ нужнымъ обо всемъ телеграфировать и писать Алфимову. Далѣе затѣмъ выяснено, что въ концѣ декабря 1876 г. и въ первой половинѣ 1877 г., Борисову было переведено изъ Саратова 277,600 р.; между тѣмъ, расходы по дѣламъ банка за это время равнялись всего 53 т. р., считая и $\frac{1}{2}$ начисленные Борисовымъ въ свою пользу; остальные-же долги 224,600 р. не были имъ внесены на текущій счетъ уполномоченнаго, а повидимому употреблены Борисовымъ на свои биржевыя операціи. Интересно, что въ то время, какъ въ рукахъ Борисова находились крупныя суммы банковскихъ денегъ, которыми онъ и оперировалъ въ свою пользу, правленіе банка изъ Саратова дѣлало небольшіе платежи переводомъ чрезъ банкирскія конторы. Такъ напр., въ то время какъ у Борисова остатокъ свободныхъ средствъ банка къ 1-му января 1878 г. равнялся 121 т. р., а къ 1-му іюля т. г. возросъ до 251 т. р., правленіе 4 января перевело изъ Саратова конторѣ Мейера 30 т. р. а 15 мая еще 10 т. р. Такое уже слишкомъ безцеремонное, со стороны Борисова, пользованіе банковскими деньгами наконецъ возбудило неудовольствіе и въ его любезномъ дядюшкѣ, Алфимовѣ, который сталъ упрекать своего племянника за запутанность и неясность его отчетности и за неаккуратность въ доставкѣ.

(Продолженіе будетъ.)

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ.

(Окончаніе).

Послѣ этой побѣды, М. Н. Катковъ имѣлъ право и основаніе считать себя русскимъ по преимуществу, безошибочнымъ представителемъ русскаго народа. Съ этой поры, тонъ его дѣлается безконечно-авторитетнымъ, безъапелляционнымъ, какимъ оставался и до самаго послѣдняго времени. Во время франко-прусской войны онъ отказывается подчиниться распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ о временномъ прекращеніи его газеты и печатно заявляетъ объ этомъ въ первомъ запрещенномъ къ выпуску, но выпущенномъ № „Моск. Вѣдом.“, подчиняясь установленному закономъ штрафу за неповиновеніе и утверждая, что ошибся министръ, а не онъ, г. Катковъ. Наконецъ, приостановка газеты прекратилась какъ-то незамѣтно, гораздо раньше объявленнаго срока и безъ объясненія причинъ. Опять блестящая побѣда. Опять усиленіе престижа г. Каткова. Понятно послѣ этого, что, когда возникли общеевропейскіе вопросы,—онъ считалъ себя въ правѣ относиться къ нимъ, какъ и къ чисто русскимъ. Во время франко-прусской войны, онъ рѣзко держалъ себя на сторонѣ разбиваемой Франціи; но, мало по малу, постепенно перемѣнилъ тонъ и сдѣлался доброжелательнымъ Германіи. Тутъ онъ пошелъ опять въ разрѣзъ съ русскимъ интеллигентнымъ обществомъ, но на этотъ разъ не одержалъ побѣды. Симпатіи большинства русскаго общества оставались всегда на сторонѣ побѣжденныхъ французовъ, а не побѣдителей германцевъ и, въ особенности, не на сторонѣ германской имперіи. Мы говоримъ объ обществѣ, а не о правительствѣ, которое должно было руководиться не симпатіями, а политическими соображеніями. Наша дипломатія, конечно, слѣдовала указаніямъ правительства, и вотъ источникъ ожесточенныхъ нападокъ г. Каткова на нашу дипломатію: ея дѣйствія расходились съ его взглядами, а себя онъ считалъ признаннымъ представителемъ и выразителемъ мнѣній и симпатій русскаго народа. Во время русско-турецкой войны онъ попалъ опять въ тактъ съ настроеніемъ русскаго общества и

русскаго народа и былъ опять также силенъ, какъ въ лучшія времена.

Въ послѣднее время онъ дѣйствовалъ на свой страхъ въ весьма сложномъ и опасномъ дѣлѣ. Можетъ быть, онъ былъ правъ, а можетъ быть—и нѣтъ. Кто знаетъ, что выйдетъ изъ болгарскаго хаоса? Но и тутъ невозможно не признать его послѣдовательной, настойчивой, фанатической борьбы съ тѣмъ, что онъ считаетъ вреднымъ для Россіи. Въ лицемѣрїи его трудно упрекнуть; но въ излишней горячности, страстности—должно. Не далеко ходить за доказательствомъ. Нужно только взглянуть на мнѣнія г. Каткова по текущимъ финансовымъ вопросамъ—мнѣнія, высказываемыя также страстно, также краснорѣчиво... и также мало доказательно. Какъ извѣстно всѣмъ,—финансовая теорія г. Каткова была чисто русская, и совершенно не соответствовала никакимъ научнымъ теоріямъ. Онъ полагалъ, что для Россіи отношеніе золота къ бумажкамъ можетъ, или даже должно быть, какое-то совершенно иное, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ. Поэтому, онъ вооружался противъ вѣдшихъ займовъ, имѣющихъ цѣлью привести въ возможно нормальный видъ это отношеніе. Онъ горячо стоялъ за явную покровительственную, даже запретительную систему въ международной торговлѣ, за неограниченный выпускъ кредитныхъ билетовъ. Министръ

Бунге, не раздѣлявшій этихъ возрѣній, уступилъ мѣсто министру г. Вышнеградскому. Г-нъ Катковъ могъ приписать эту перемену въ значительной части своей агитаціи, тѣмъ болѣе, что одного изъ его сотрудниковъ, г-на Новосельскаго, одно время также прочили въ министры финансовъ.

Каковъ же общій выводъ?

Г. Катковъ былъ до самой смерти, несомнѣнно, крупнѣйшимъ изъ русскихъ публицистовъ, наиболѣе вліятельнымъ. Партія его очень значительна. Онъ защищалъ свои вѣрные и невѣрные взгляды съ энергіей, съ фанатизмомъ и безстрашіемъ. Средства его—но о нихъ лучше не говорить. Во всякомъ случаѣ вполне несомнѣнно, что мы потеряли наиболѣе сильнаго русскаго публициста.

Кто его замѣнитъ, избѣгнувъ его недостатковъ, но обладающаго громадными достоинствами? Его жизнь за послѣдніе 25 лѣтъ была полна постоянной, ожесточенной борьбы. Онъ, можно сказать, не былъ совершенно спокоенъ ни на одну минуту.

Пожалѣемъ же его во всѣхъ смыслахъ слова! Онъ вполне заслужилъ это.

„В. В.“

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В ъ Я В Л Е Н І Я :

КУМЫСЪ

НА ДАЧѢ СИМОНОВА
(МЕЛЬКОВСКІЯ ВОРОТА)
у ВАЛІЯ БАЕМБАЕВА

ЗОЛОТОЙ ПРИСКЪ

въ Монетной дачѣ продается по случаю отъѣзда; желающіе купить благоволятъ обратиться въ домъ № 49, по Колобовской улицѣ. 296—6—2

Писче-бумажная фабрика Виктора Вячеславовича Воронцова въ г. Екатеринбургѣ вырабатываетъ писчую и чайную бумаги, разныхъ сортовъ обертку, картонъ и кровельный толь.

Торговля въ г. Екатеринбургѣ, въ старомъ гостиномъ дворѣ, рядомъ съ магазиномъ Панфилова и въ ярмаркахъ при торговлѣ С. Н. ВЕДРОВА. 269—12—8

Механикъ нѣмецъ желаетъ получить мѣсто мастера или машиниста. Согласенъ въ отъѣздъ. Верхотурская ул., д. Филиппова, № 15. 295—3—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА съ 1-го сентября с. г.: двухъ этажный домъ съ надворными строеніями, по Покровскому проспекту, между улицами Тихвинской и Усольцевской, за № 20. Объ условіяхъ узнать въ винномъ погребѣ Черемухина. 0—2

Молодой человекъ ищетъ уроковъ. Адресъ: Береговая ул., д. Щипанова, спросить Кутырева. 299—3—1

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ: по Васенцовской улицѣ, вблизи Малахова ключа, домъ наследниковъ Бильдштейнъ, № 176. Объ условіяхъ узнать тамъ-же. Квартира ветеринарнаго врача К. Э. Шуберта переводится въ домъ Попова (бывшій Лабутина), по Водочной улицѣ, противъ пивовареннаго завода Филитца. 298—2—2

Принимаю РѢЗЬБУ ПЕЧАТЕЙ и всевозможныхъ штамповъ съ медалями для кожъ и мѣшковъ, также гравировку на золотѣ и серебрѣ. Рѣзчикъ печатей ВІЛЕНСКІЙ, д. Скавронскаго, противъ театра. 293—10—4

ПУТНИЦА, знающая первоначальн. грам. русск. яз. и музыка, желаетъ имѣть мѣсто гувернантки или бонны къ небольшимъ дѣтямъ. Имѣетъ аттестатъ. Согласна въ отъѣздъ. Адресъ: С.-Петербург. Старая Петербургская колонія, дача Федора Брауна. Каролинъ Федоровнъ Кальмейеръ. 292—10—5

„СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО Г. ЕКАТЕРИНБУРГУ“

съ подробнымъ планомъ города.

Изданіе редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

ЦѢНА 40 КОП.

Продается: въ конторѣ редакціи, въ витринѣ редакціи на выставкѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми и въ банкирской конторѣ товарищества Печенкина и К^о, въ Екатеринбургѣ.